А.В. Табарев, Т.А. Гаврилина, А.Е. Патрушева, Г.В. Серовец*

ПИОНЕРЫ ТИХООКЕАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

Первая половина – середина XX в. – исключительно важный период в истории археологических исследований в тихоокеанском бассейне, в том числе – в островной части Юго-Восточной Азии и Индокитая. Он связан с открытием и изучением многих важных археологических комплексов палеолита – неолита – палеометалла, публикацией целого ряда обобщающих работ, а также началом формирования местных археологических школ и исследовательских институтов. Большую роль в этом сыграли представители североамериканской (Г.О. Бейер, Р. Фокс) и европейской (Т. и Б. Харриссон, Х. ван Геекерен, М. Колани, Э. Сорен) археологии. На примере их научной карьеры авторы статьи знакомят российского читателя с особенностями «колониальной» и «тропической» археологии.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, история археологии, колониальная археология, палеолит, неолит, палеометалл

Pioneers of Pacific archaeology. ANDREY V. TABAREV (Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), TATIANA A. GAVRILINA, ANNA E. PATRUSHEVA, GALINA V. SEROVETS (Novosibirsk State University)

First half and the middle of the XXth century is a period of special importance for the history of the archaeological investigations in the Pacific basin and particularly in the regions of island Southeast Asia and Indochina. It is connected with the discovery and study of a number of significant archaeological complexes dated by the Paleolithic-Neolithic-Paleometal time, with the publication of a series of generalizing monographs, and with the origin of the local archaeological schools and research institutions. A huge role in this process belongs to the representatives of North American (H.O. Beyer, R. Fox), and European (T. and B. Harrisson, H. van Heekeren, M. Colani, E. Saurin) archaeology. The article focuses on their research career, introducing the features of «colonial» and «tropical» archaeology in the region to Russian readers.

Keywords: Southeast Asia, history of archaeology, colonial archaeology, Paleolithic, Neolithic, Paleometal

* ТАБАРЕВ Андрей Владимирович, доктор исторических наук, заведующий сектором зарубежной археологии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

E-mail: olmec@yandex.ru

ГАВРИЛИНА Татьяна Александровна, магистрант Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: tanyaesler@gmail.com

ПАТРУШЕВА Анна Евгеньевна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: annaraft@yandex.ru

СЕРОВЕЦ Галина Витальевна, студент Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

E-mail: galyaserovets@gmail.com

© Табарев А.В., Гаврилина Т.А., Патрушева А.Е., Серовец Г.В., 2019

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-09-00010.

Введение

История археологических исследований в тихоокеанском регионе полна необычайно увлекательных сюжетов об экспедициях, поисках и открытиях древних памятников, смелых гипотезах и, конечно, о самих археологах. К сожалению, обращение к персоналиям в рамках историографических обзоров или курсов лекций часто ограничивается кратким форматом «открыл-копал-опубликовал», за которым пропадают сами личности, характеры, удивительные судьбы, перипетии полевой жизни и трудности, с которыми им пришлось сталкиваться при проведении археологических исследований.

В полной мере это касается и исследователей островной части Юго-Восточной Азии (Филиппины, Индонезия, Малайзия) и Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) – регионов, которые в российской археологической литературе представлены эскизно, с акцентом скорее на общеевразийскую проблематику или материалы отдельных комплексов, чем на историю археологических исследований и биографии ученых¹.

В настоящей статье нами составлены «археологические портреты» нескольких представителей европейской и американской научных школ, поколения, чьи научные изыскания пришлось на весьма сложный период (первая половина – середина XX вв.) – время кризиса колониальной системы, событий Второй мировой войны, противоречивого послевоенного политического переустройства в странах Юго-Восточной Азии. Именно это поколение – «поколение пионеров» – связано с открытиями и раскопками наиболее важных памятников в регионе, именно оно заложило основы полевой и теоретической археологии, дало импульс к возникновению и развитию местных археологических школ и научных институтов.

«Деканы» филиппинской археологии:

Генри Бейер и Роберт Фокс

Генри Отли Бейер (1883–1966) – американский антрополог, большую часть своей жизни посвятивший изучению истории народов Филиппинского архипелага и по праву считающийся одним из родоначальников филиппинской археологии.

Г. Бейер родился в г. Эджвуд (штат Айова, США) в многодетной семье, получил степень

магистра по химии и геологии в Университете Денвер. Еще будучи студентом, он посетил этнографическую выставку в г. Сент-Луис, на которой была представлена большая экспозиция, посвященная народам Филиппинского архипелага и определившая его дальнейшие интересы.

На Филиппины он попадает в 1905 г. в составе этнологической экспедиции, чудесным образом заменив в последний момент в этой поездке знаменитого американского антрополога А. Кребера. Средства на экспедицию до Манилы так и не дошли, и местная американская администрация отправила Г. Бейера учительствовать на север острова Лусон к народу ифугао. Там он прожил почти пять лет (с небольшим перерывом для стажировки по антропологии в Гарвардском университете), женился на 15-ти летней дочери одного из влиятельных местных вождей и до 1914 г. проводил этнографические исследования среди народов, населявших горную часть Лусона. Затем он получил приглашение возглавить только что созданный департамент антропологии в Университете Филиппин, в котором и проработал до 1954 г.

Интерес к древней истории Юго-Восточной Азии сформировался у Г. Бейера во время его поездок в 1919–1920 гг. по островам Индонезии (Ява, Сулавеси, Борнео) и посещения раскопок, которые вел на Висайских островах Д. Вустер². Он начинает активно собирать всю доступную информацию о филиппинских древностях, организует целую сеть местных «агентов», которые присылали ему каменные орудия, фрагменты керамики, бусы и другие артефакты, найденные в различных частях архипелага. Сбор археологических коллекций Г. Бейер продолжал в течение всей своей жизни, сумев сберечь их даже во время японской оккупации Филиппин, но опубликованы они были лишь частично (Рис. 1).

Свои первые раскопки он начал в Новаличес (недалеко от Манилы) в 1926 г., они продолжались несколько лет, дали обширный археологический материал, относящийся к периодам палеометалла и средневековья. В 1932 г., также при участии Г. Бейера, началась Батангская археологическая экспедиция, продолжавшаяся до начала Второй мировой войны.

В публикациях, посвященных биографии и личности Г. Бейера, часто встречается критика его полевой методики – детальной стратиграфии (в современном понимании этого термина) он предпочитал типологию и планиграфию, по-

¹ Исключение составляют биографические сюжеты в двухтомной работе классика историографического жанра в российской археологии В.Е. Ларичева [1; 2].

² Дин Конант Вустер (1866–1924) – американский зоолог, политик и бизнесмен.

левую документацию вел в основном для себя, часто пересматривал хронологию и периодизацию по ходу появления новых находок. Это – реалии того непростого времени, и они ни в коей мере не умаляют роли, которую сыграл Г. Бейер в становлении и развитии антропологической науки на Филиппинах.

Долгое время Г. Бейер публиковал свои статьи исключительно в филиппинской периодике, поэтому они были доступны лишь достаточно узкому кругу специалистов по археологии Юго-Восточной Азии. Известность приходит к нему уже после Второй мировой войны, с изданием нескольких фундаментальных работ по древней истории Филиппин [5; 6].

Наиболее интересной теоретической разработкой Г. Бейера является «Теория миграционных волн», в которой рассматривается последовательность заселения и освоения Филиппинского архипелага. Согласно ей, первая волна была связана с миграцией «древнего человека» (*Homo erectus*) около 250 тыс. л.н.; вторая – с группами «негрито», которые достигли архипелага 30–25 тыс. л.н. Обе эти миграции стали возможными благодаря существованию сухопутного моста между континентальной и островной частями Восточной Азии в плейстоцене. Третья миграция произошла около 6–5 тыс. л.н., ее носители приплыли на Филиппины с индонезийских островов. Четвертая миграция, также морская («малайская»), в результате которой окончательно сформировалась этническая картина архипелага в доиспанское время, имела место уже в железном веке.

В начале 1960-х гг. Г. Бейер был удостоен звания почетного профессора трех филиппинских университетов, а также специальной награды за шестидесятилетнюю научную деятельность на благо Филиппин.

Исключительно важное для археологии Филиппин и всей Юго-Восточной Азии значение имеют работы другого американского археолога – Роберта Фокса (1918–1985). Роберт (Боб) Фокс родился в г. Галвестон (штат Техас, США), изучал физическую антропологию и археологию в Университете Южной Калифорнии и в Университете Техаса.

Сотрудничество Р. Фокса с Национальным музеем Филиппин начинается в 1948 г. и продолжается до 1975 г. Сначала он участвует в этнографических экспедициях на островах Лусон, Палаван и Минданао (они легли в основу его докторской диссертации, защищенной в 1954 г. в Университете Чикаго), а затем, с

1956 г., переключается на археологию – вместе с молодым филиппинским археологом А. Эвангелиста Р. Фокс исследует пещерные стоянки в провинции Сорсогон, погребальные комплексы (более 500 захоронений) с керамикой 14–16 вв., поселения с китайским и сиамским фарфором в провинции Батангас, публикует первые отчеты о проведенных исследованиях.

Ключевыми в карьере Р. Фокса и наиболее важным его научным вкладом в изучение древних культур на Филиппинах становятся раскопки в многослойном пещерном комплексе Табон на острове Палаван в 1962–1966 гг. Безусловно, первостепенное значение имеют находки т.н. «Табонского человека» – фрагмента черепа, челюстей, зубов и мелких костей в палеолитических горизонтах, которые по радиоуглероду датируются возрастом от 16 до 48 тыс. л.н. Кроме того, в ходе раскопок было найдено более 1500 погребений в сосудах, относящихся к финалу неолита – палеометаллу. Один из сосудов – Манунггул – получил статус национального культурного сокровища и выставлен в Национальном музее в г. Манила [3; 4].

Предварительный отчет «Пещеры Табон: археологические исследования и раскопки на острове Палаван, Филиппины» был подготовлен Р. Фоксом и опубликован в виде монографии в 1970 г. [10]. На сегодняшний день комплекс Табон фигурирует в мировой археологической литературе в качестве одного из опорных памятников для всей Юго-Восточной Азии [11].

Во многом именно усилиями Р. Фокса стала формироваться и своя «филиппинская археологическая школа»: А. Эвангелиста, Дж. Перальта, Э. Касиньо, Ф. Джокано и многие другие филиппинские специалисты получили практику и навыки археологических исследований под его руководством и в составе его экспедиций (Рис. 2).

Пещеры острова Борнео:

Том и Барбара Харриссон

Том Харнетт Харриссон (1911–1976) – британский ученый-энциклопедист (проявивший себя также на поприще военного дела, журналистики, литературы, кинематографии и др.), посвятивший большую часть своей жизни изучению археологии, антропологии и этнологии Юго-Восточной Азии [15]. Исследования Т. Харриссона и его жены Барбары (1922–2015) имеют исключительное значение как для региона, так и для мировой археологии в целом. В первую очередь, речь идет о многолетнем

Рис. 1. Генри О. Бейер с керамическим сосудом из собственной коллекции

Рис. 2. Роберт Фокс на раскопках средневекового памятника в г. Манила (Филиппины)

Рис. 3. Том Харриссон на раскопках пещеры Ниа (Борнео)

проекте раскопок в пещерном комплексе Ниа на острове Борнео (штат Саравак, Малайзия).

Ранние академические исследования Тома Харриссона связаны с орнитологией и антропологией острова Борнео (1932 г.) и архипелага Новые Гебриды (1933–1935 гг.), а также с изучением повседневной жизни британцев (1937 г.). В эти же годы у него появляется идея проведения археологических раскопок в штате Саравак, однако начавшаяся Вторая мировая война заставляет забыть об этих планах, хотя и в этот период его судьба связана с Борнео. В самом конце войны (1945 г.) Т. Харриссон в составе спецподразделения участвовал в диверсионных операциях против японских войск на острове³.

В 1947 г. Т. Харриссона назначают на должность директора Музея штата Саравак, и он ре-

шает воплотить свои археологические планы в жизнь. Наиболее перспективным местом для проведения археологических изысканий представлялись пещеры Ниа, в 1954 г. там начались раскопки (Рис. 3). В этом же году к исследованиям присоединилась Барбара Гутлер, которая с 1953 г. также являлась сотрудником музея. В 1956 г. Том и Барбара стали мужем и женой, и именно как «супруги Харриссон» они и вошли в историю археологических исследований в Юго-Восточной Азии.

Раскопки супругов Харриссон в Ниа с 1954 по 1967 гг. дали исключительно ценный археологический материал: каменная индустрия финала плейстоцена – раннего голоцена, богатейший керамический комплекс, большая серия разнообразных погребений, относящихся к периодам неолита (5–2,5 тыс. л.н.) и палеометалла (2,5–1,5 тыс. л.н.). Детальное исследование 166 погребений с подразделением их на несколько типов было опубликовано Б. Харриссон в 1967 г. [12].

³ Этим событиям посвящен один из эпизодов («Летчики и охотники за головами», 11 ноября 2009 г.) известного американского научно-популярного сериала «Секреты мертвых».

Помимо изучения археологии памятника она также занималась работами по описанию и сохранению черепов и приматов на острове Борнео (Рис. 4). Результатом наблюдения за орангутангами стали монография «Орангутанг», вышедшая в 1962 г. [13], и серия статей о поведенческих особенностях приматов.

7 февраля 1958 г. в одной из пещер (на глубине более 2,5 м) в слое, который по радиоуглероду датируется возрастом 45–39 тыс. л.н., вместе с палеолитическими каменными орудиями были найдены останки т.н. «Глубокого черепа» (фрагменты челюсти и черепной коробки), одного из древнейших на тот момент свидетельств обитания *Homo sapiens* в островной части Юго-Восточной Азии [16].

После ухода в 1966 г. Т. Харриссона с поста директора музея в Сараваке семья переезжает в США – Том занимается преподавательской деятельностью в Корнельском Университете. В начале 1970-х гг. их жизненные пути расходятся, Т. Харриссон уехал в Европу, работал в Англии и Франции, по-прежнему много путешествовал. В январе 1976 г. он погиб в аварии в Таиланде.

Оставшись в США, Б. Харриссон занимается своим образованием, успешно защитив в 1974 г. магистерскую, а в 1984 г. (в 62 года!) – докторскую диссертацию, посвященную кера-

мике Борнео. После этого она сотрудничала с научными организациями в Австралии и Нидерландах, а в 1977 г. была назначена директором Национального музея керамики в г. Леуварден, где и проработала вплоть до выхода на пенсию в 1987 г.

Раскопки пещер Ниа, начатые супругами Харриссон, продолжаются международными археологическими командами и по сей день.

Французский стиль:

Мадлен Колани и Эдмон Сорен

Первые годы своей жизни будущий археолог Мадлен Колани (1866–1943) (Рис. 5) провела с отцом в Страсбурге, где он занимался преподаванием на факультете теологии в местном университете, а после франко-прусской войны 1870–1871 гг. семья обосновалась в Париже.

В 1898 г. Мадлен получает высшее образование, и в этом же году П. Думер, генерал-губернатор Французского Индокитая, приглашает ее в Юго-Восточную Азию. Вскоре М. Колани получает звание профессора естественных наук в лицее Альбера Сарро (г. Ханой, Вьетнам) и занимается там исследовательской и преподавательской деятельностью до 1916 г., а затем занимает должность ассистента в структуре Геологической службы Индокитая.

Рис. 4. Барбара Харриссон и ее подопечный, орангутанг Бобби

С 1929 г. она присоединяется к Археологической миссии в Индокитае⁴. В этот период французская исследовательница совершает с научными целями ряд поездок в различные провинции Вьетнама и Лаоса, проводит раскопки – в частности она обнаружила серию погребений в пещерах долины Бакшон и погребений в керамических сосудах (культура сяхуинь), стоянки докерамического периода (хоабиньская культура), поселенческие комплексы бронзового и железного веков. Эти материалы впоследствии были опубликованы в материалах миссии [7].

За короткое время М. Колани становится одним из наиболее авторитетных специалистов по археологии Индокитая, успешно сочетает в своих работах археологию, геологию, палеоботанику, этнографию, регулярно представляет результаты исследований на конгрессах по археологии Дальнего Востока в Ханое в 1932 г., Маниле в 1935 г. и Сингапуре в 1938 г.

Именно благодаря научным изысканиям М. Колани в 1930-х гг. науке стало известно о так называемой «Долине каменных кувшинов» – уникальном комплексе с сотнями мегалитических каменных урн в провинции Сиангкхуанг (Лаос) [8]. Она первой сделала подробное описание комплексов, представила аргументированную версию погребальной (обряд кремации) принадлежности этих каменных емкостей, довольно точно (до появления радиоуглеродного датирования) определила возраст памятников рубежом эр и сравнила с известными на тот момент мегалитическими комплексами Явы и Сулавеси. Двухтомная монография М. Колани «Мегалиты Верхнего Лаоса» (1935 г.) признана одним из наиболее существенных вкладов в мировую археологию [9].

Во время войны в Индокитае в 1964–1973 гг. район «Долины каменных кувшинов» подвергался массированным бомбардировкам американской авиации, до сих пор в земле остаются тысячи неразорвавшихся боеприпасов, что делает археологическое изучение комплексов практически невозможным, а книги М. Колани сохраняют свое значение уникального источника информации об этом памятнике.

Ярким представителем следующего поколения французских археологов является Эдмон Сорен (1904–1977) (Рис. 6). Он родился 25 ноября 1904 г. в Кастеллане, коммуне на юго-востоке Франции, среднюю школу окончил

Рис. 5. Мадлен Колани

Рис. 6. Эдмон Сорен

⁴ В 1900 г. переименована во Французский институт Дальнего Востока (L'École française d'Extrême-Orient, EFEO).

в Экс-ан-Провансе. Интерес к науке у Эдмона проявился в весьма молодом возрасте: свои первые научные заметки он опубликовал в 17 лет, а уже в 24 года был автором 11 статей в региональном археологическом журнале «Rhodania».

Получить археологическое образование в то время было непросто, и по совету друга Э. Сорен стал изучать геологию в Лионском университете. Вскоре профессор Шарль Депрэ предлагает ему должность в геологической службе Индокитая.

С 1928 по 1964 гг. Э. Сорен работает в юго-восточном Китае, Камбодже, Лаосе и Вьетнаме, проводит разведки и раскопки, в 1935 г. в Париже (Сорбонна) он защищает докторскую диссертацию. Благодаря французскому исследователю, в 1936 г. впервые для территории Лаоса появляется упоминание о местонахождениях с палеолитическими слоями и останками плейстоценовой фауны. Эти и последующие находки в Камбодже позволили Э. Сорену сформулировать гипотезу о существовании на территории Индокитая раннего палеолита (техника расщепления, аналогии с индустриями других территорий Юго-Восточной Азии, сходства с олдувайской культурой в Африке) [16].

Вторая мировая война и первые послевоенные годы в Индокитае стали тяжелым испытанием для Э. Сорена и его семьи – политическая нестабильность, вооруженные конфликты, голод, повальные эпидемии – проведение научных исследований было невозможно, за четыре года он не опубликовал ни одной статьи.

В 1953 г. Геологическая служба Индокитая распалась на отдельные местные структурные единицы. Во Вьетнаме образовалось Отделение исследований земных недр, и Э. Сорену было поручено отвечать за его деятельность, с 1956 г. он сотрудничает с университетом в Сайгоне, организует и возглавляет работу департамента геологии.

Наряду с археологическими исследованиями Э. Сорен также увлеченно занимается физической антропологией (краниологией), составляет серию геологических карт Юго-Восточного Индокитая, публикует фундаментальную работу о раковинах Парасельских островов, Лаоса и Камбоджи.

С 1965 и по 1977 гг. он снова живет и работает во Франции. В этот период Э. Сорен, несмотря на тяжелую болезнь, которая приковала его к инвалидному креслу, активно публикует материалы, обнародованию которых помешала Вторая мировая война, пишет краткие записки

о древней истории Камбоджи, Лаоса и Вьетнама. Обширное научное наследие ученого насчитывает более 130 публикаций.

«Летучий голландец» в Индонезии:

Хендрик ван Геекерен

Хендрик Роберт ван Геекерен (1902–1974) родился на острове Ява в Индонезии, еще совсем молодым человеком начал работать в штате табачной плантации, успешно совмещая бизнес с горными прогулками (восхождения на вулканы), изучением природы и древностей. Его первая публикация (1931 г.) была посвящена мегалитам восточной части Явы, а всего за свою жизнь Х. ван Геекерен опубликовал 69 работ, из которых более двух третей связаны с различными периодами древней истории Индонезии.

В довоенный период он проводит активные изыскания в южных районах острова Сулавеси (Рис. 7), сконцентрировавшись на пещерных стоянках (Ара, Караса, Сариппа и др.) с ранними (докерамическими) материалами, пытается проследить эволюцию каменного инструментария и предложить их периодизацию в рамках так называемой культуры «Тоала».

Рис. 7. Хендрик ван Геекерен

Уже тогда Х. ван Геекерена отличает педантичность планирования, подготовки и ведения всех этапов полевых работ, документации и детальных отчетов о раскопках, а также удивительное уважение и внимание к своим индонезийским партнерам и помощникам. При этом действует он в основном как археолог-любитель, оплачивая все экспедиционные расходы из своего кармана.

Во время Второй мировой войны и японской оккупации Х. ван Геекерен попадает в плен и в 1943 г. оказывается на строительстве «Железной дороги смерти» (ветки из Таиланда в Бирму), умудряется собрать небольшую коллекцию палеолитических каменных артефактов, сберечь ее и даже опубликовать в короткой заметке сразу после войны [17]. Этот сюжет позднее даже вошел в первоначальный сценарий одного из культовых фильмов XX в. «Мост через реку Квай»⁵, но в окончательной версии его вырезали.

Х. ван Геекерен возвращается в Индонезию в 1946 г. и проводит исследования памятников палеолита – неолита – палеометалла вплоть до 1956 г. В этот период он активно сотрудничает с Археологической службой Индонезии, ведет раскопки на островах Сулавеси (пещеры с древней наскальной живописью), Флоресе (стоянки с ранней отщеповой индустрией), Яве (стоянки с патжитанской индустрией и погребениями в сосудах) и Бали (погребения в саркофагах). Эти и другие материалы стали основой для двух фундаментальных работ автора – «Каменный век Индонезии» (1957 г.) и «Бронзово-железный век Индонезии» (1958 г.) [18; 19].

Научная карьера Х. ван Геекерена была удивительно насыщенной, он вел переписку с такими известными специалистами, как Х. Мовиус, Г. Бейер и вон Кенигсвальд; помимо Индонезии (первой и главной любви всей его жизни) производил исследования в Венесуэле и на Тринидаде, в Таиланде и в Анатолии (Турции). Во время посещения Танзании ему посчастливилось познакомиться с Л. Лики и даже поддержать в руках извлеченный недавно из земли череп *Proconsul africanus*.

Он был удостоен звания почетного профессора в университетах Лейдена, Копенгагена и Джакарты, написал несколько автобиографических книг о своих исследованиях и путешествиях. Одна из них так и называется – «В поисках истины: приключения путешественника» [20].

⁵ «Мост через реку Квай» получил в 1957 г. семь «Оскаров», включая «Оскар» за лучший фильм.

Последний раз Х. ван Геекерен посетил Индонезию в 1972–1973 гг. Передавая научную эстафету, он прочел серию лекций для молодых индонезийских ученых в Джакарте, Джокьякарте и на Бали. Трогательно и символично.

Заключение

У перечисленных в настоящей статье археологов много общего. Это и широта интересов, и энциклопедичность знаний, и разностороннее базовое образование, и стремление использовать в своих исследованиях методы естественных наук (некий прообраз современной мультидисциплинарности), и общий теоретический подход к анализу материалов островной части Юго-Восточной Азии в максимально широком историческом и географическом контекстах, обращение к широкому кругу литературы и источников.

В то же время, они принадлежали к разным школам (европейской и американской), что неизбежно наложило отпечаток на методы ведения раскопок, приемы обработки материала, терминологию и подходы к хронологии и периодизации. Неслучайно до сих пор в археологической литературе, посвященной древним культурам островной части Юго-Восточной Азии, с одной стороны, используются термины «палеолит» и «неолит» (европейская практика), а с другой, вместо понятия «археологическая культура» чаще используются термины «комплекс» и «традиция» (североамериканская практика).

Все упомянутые персонажи, в той или иной степени, являются представителями «колониальной археологии» – науки, которая развивалась в специфических условиях взаимоотношений колониальной администрации⁶ и местного населения и оказала особое (как положительное, так и отрицательное) влияние на характер и структуру национальной археологии в постколониальный период. Отметим, что тема особенностей «колониальной археологии» в отечественной науке специально не разрабатывалась и представляется весьма перспективной.

Не менее интересна и специфика «тропической археологии» – проведения исследований в природно-климатических условиях тропиче-

⁶ Филиппины являлись территорией, подконтрольной США до 1946 г.; Индонезия до 1945 г. входила в состав голландских колоний (Dutch East India), Малайзия до 1957 г. – в состав британских, а Индокитай (Indochine française) до середины 1950-х гг. оставался под колониальным режимом Франции.

ского пояса. Финансирование, планирование, логистика, организация лагеря и раскопок, безопасность экспедиций – все эти моменты и сегодня, даже с учетом новейших технологий и оборудования, представляют немалые сложности для археологов, работающих в островной части Юго-Восточной Азии. И в этом отношении опыт «пионеров тихоокеанской археологии», безусловно, заслуживает пристального внимания и изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Азия и проблема родины человека (история идей и исследования). Новосибирск: Наука, 1969.
2. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 2. Азия и проблема локальных культур (исследования и идеи). Новосибирск: Наука, 1972.
3. Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. С. 165–179.
4. Табарев А.В., Иванова Д.А., Патрушева А.Е. Древние культуры Филиппинского архипелага: ключевые сюжеты и проблематика исследований // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 2. С. 54–57.
5. Beyer, H.O., 1947. Outline review of Philippine archaeology by islands and provinces. *Philippine Journal of Science*, Vol. 77, no. 3–4, pp. 205–374.
6. Beyer, H.O., 1948. Philippine and East Asian archaeology, and its relation to the origin of the Pacific islands population. *Bulletin of the National Research Council of the Philippines*, no. 29, pp. 1–130.
7. Colani, M., 1929. Quelques stations hoabinhiennes (note préliminaire); Gravures primitives sur pierre et sur os (stations hoabinhiennes et bacsoniennes). *Bulletin de L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi*, Vol. 29, pp. 261–287.
8. Colani, M., 1933. Champs de jarres monolithiques et de pierres funéraires de Trăn Ninh (Haut-Laos). *Bulletin de L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi*, Vol. 33, pp. 355–366.
9. Colani, M., 1935. Les mégalithes du Haut-Laos. 2 vols. Paris: L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi.
10. Fox, R.B., 1970. The Tabon Caves: archaeological explorations and excavations on

Palawan Island, Philippines. Manila: National Museum of the Philippines.

11. Handbook of East and Southeast Asian archaeology. New York: Springer-Verlag, 2017.
12. Harrison, B., 1967. A classification of Stone Age burials from Niah Great Cave, Sarawak. *Sarawak Museum Journal*, Vol. 15, no. 30–31, pp. 126–200.
13. Harrison, B., 1962. Orang-utan. London: Collins.
14. Harrison, T., 1959. New archaeological and ethnological results from Niah Caves, Sarawak. *Man*, Vol. 59, pp. 1–8.
15. Heimann, J.M., 1999. The most offending soul alive: Tom Harrison and his remarkable life. Honolulu: University of Hawaii Press.
16. Saurin, E., 1966. Le Paléolithique de Cambodge Oriental. *Asian Perspectives*, Vol. 9, pp. 96–110.
17. Van Heekeren, H.R., 1947. Stone axes of the Railroad of Death. *The Illustrated London News*, Vol. 210, p. 359.
18. Van Heekeren, H.R., 1957. The Stone Age of Indonesia. The Hague: Martinus Nijhoff.
19. Van Heekeren, H.R., 1958. The Bronze-Iron Age of Indonesia. The Hague: Martinus Nijhoff.
20. Van Heekeren, H.R., 1969. De onderste steen boven: Belevissen van een globetrotter. Assen: Van Gorcum.

REFERENCES

1. Larichev, V.E., 1969. Paleolit Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii. Ch. 1. Aziya i problema rodiny cheloveka (istoriya idei i issledovaniya) [The Paleolithic of North, Central and East Asia. Part 1. Asia and the issue of the human origins (history of ideas and research)]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
2. Larichev, V.E., 1972. Paleolit Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii. Ch. 2. Aziya i problema lokal'nykh kul'tur (issledovaniya i idei) [The Paleolithic of North, Central and East Asia. Part 2. Asia and the issue of local cultures (research and ideas)]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
3. Tabarev, A.V. and Patrusheva, A.E., 2018. Neolit ostrovnoi chasti Yugo-Vostochnoi Azii: osobennosti, gipotezy, diskussii [The Neolithic of the island Southeast Asia: peculiarities, hypothesis, and discussions], *Teoriya i praktika arkhеologicheskikh issledovaniy*, no. 1, pp. 165–179. (in Russ.)
4. Tabarev, A.V., Ivanova, D.A. and Patrusheva, A.E., 2017. Drevnie kul'tury Filippinskogo arhipelaga: klyuchevye syuzhety i problematika

issledovanii [Ancient cultures of the Philippine archipelago: key research topics and issues], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 2, pp. 54–57. (in Russ.)

5. Beyer, H.O., 1947. Outline review of Philippine archaeology by islands and provinces. *Philippine Journal of Science*, Vol. 77, no. 3–4, pp. 205–374.

6. Beyer, H.O., 1948. Philippine and East Asian archaeology, and its relation to the origin of the Pacific islands population. *Bulletin of the National Research Council of the Philippines*, no. 29, pp. 1–130.

7. Colani, M., 1929. Quelques stations hoabinhiennes (note préliminaire); Gravures primitives sur pierre et sur os (stations hoabinhiennes et bacsoniennes) [Some Hoabinhian stations (preliminary note); Primitive engravings on stone and bone (Hoabinhian and Bacsonian stations)], *Bulletin de L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi*, Vol. 29, pp. 261–287. (in French)

8. Colani, M., 1933. Champs de jarres monolithiques et de pierres funéraires de Trân Ninh (Haut-Laos) [The fields of monolithic jars and funerary stones of Trân Ninh (Upper Laos)], *Bulletin de L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi*, Vol. 33, pp. 355–366. (in French)

9. Colani, M., 1935. Les mégalithes du Haut-Laos. 2 vols. [The megaliths of Upper Laos. In 2 volumes]. Paris: L'École française d'Extrême-Orient à Hanoi. (in French)

10. Fox, R.B., 1970. The Tabon Caves: archaeological explorations and excavations on Palawan Island, Philippines. Manila: National Museum of the Philippines.

11. Handbook of East and Southeast Asian archaeology. New York: Springer-Verlag, 2017.

12. Harrison, B., 1967. A classification of Stone Age burials from Niah Great Cave, Sarawak. *Sarawak Museum Journal*, Vol. 15, no. 30–31, pp. 126–200.

13. Harrison, B., 1962. Orang-utan. London: Collins.

14. Harrison, T., 1959. New archaeological and ethnological results from Niah Caves, Sarawak. *Man*, Vol. 59, pp. 1–8.

15. Heimann, J.M., 1999. The most offending soul alive: Tom Harrison and his remarkable life. Honolulu: University of Hawaii Press.

16. Saurin, E., 1966. Le Paléolithique de Cambodge Oriental [The Paleolithic of Eastern Cambodia], *Asian Perspectives*, Vol. 9, pp. 96–110. (in French)

17. Van Heekeren, H.R., 1947. Stone axes of the Railroad of Death. *The Illustrated London News*, Vol. 210, p. 359.

18. Van Heekeren, H.R., 1957. The Stone Age of Indonesia. The Hague: Martinus Nijhoff.

19. Van Heekeren, H.R., 1958. The Bronze-Iron Age of Indonesia. The Hague: Martinus Nijhoff.

20. Van Heekeren, H.R., 1969. De onderste steen boven: Belevissen van een globetrotter [In search of truth: experiences of a globetrotter]. Assen: Van Gorcum. (in Dutch)